

Курсаев А.В.,

кандидат юридических наук
Договорно-правовой департамент МВД России (г. Москва)

**ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕОБОСНОВАННЫЙ ОТКАЗ В ПРИЕМЕ
НА РАБОТУ ИЛИ НЕОБОСНОВАННОЕ УВОЛЬНЕНИЕ ЛИЦА, ДОСТИГШЕГО
ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА (СТАТЬЯ 144.1 УК РФ)**

Федеральным законом от 3 октября 2018 г. № 352-ФЗ УК РФ был дополнен новым составом преступления – необоснованным отказом в приеме на работу или необоснованным увольнением лица, достигшего предпенсионного возраста (ст. 144.1).

С субъективной стороны необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста, характеризуется виной в виде прямого умысла, при котором виновный осознает, что отказывается принять на работу или увольняет лицо, достигшее предпенсионного возраста, и желает совершить такие действия. Обязательным элементом преступления является его мотив, который, исходя из содержания нормы, заключается в необоснованном отказе в приеме на работу или необоснованном увольнении с работы лица по мотивам достижения им предпенсионного возраста.

Верховным Судом РФ в п. 16 постановления Пленума от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» разъяснено, что уголовная ответственность по ст. 144.1 за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста, указанного в примечании к данной статье, наступает только в случаях, когда работодатель руководствовался дискриминационным мотивом, связанным, соответственно, с достижением лицом предпенсионного возраста. В случае если трудовой договор с работником был расторгнут по его инициативе, однако по делу имеются

доказательства того, что работодатель вынудил работника подать заявление об увольнении по собственному желанию именно в связи с его предпенсионным возрастом, такие действия также образуют состав преступления, предусмотренного ст. 144.1 УК РФ.

Законодатель достижение предпенсионного возраста потерпевшим определяет в качестве мотива совершения преступления виновным лицом. Однако мотив преступления традиционно понимается в уголовно-правовой науке как обусловленное определенными потребностями и интересами побуждение, которое вызывает у лица решимость совершить преступление и проявляется в нем.¹ С учетом изложенного представляется, что понимание под мотивом именно достижения предпенсионного возраста является не совсем корректным, так как в данном случае речь идет скорее о побуждающих работодателя факторах, создающих для него определенные неудобства.

Мотивом же преступления в данном случае будет не само по себе достижение предпенсионного возраста потерпевшим, а желание работодателя избежать экономически необоснованных денежных выплат и иных затрат, организационных и производственных затруднений, сопряженных с пребыванием такого работника в штате организации.

В связи с этим правильнее в диспозиции ст. 144.1 УК РФ использовать формулу не «по мотивам», а применить более корректную и удачную формулировку «в связи с достижением предпенсионного возраста», более верно характеризующую субъективную сторону рассматриваемого преступления.

Наличие мотива преступления в качестве конструктивного (обязательного)

элемента состава преступления позволяет отграничить рассматриваемое преступление от трудового или административного правонарушения, однако создает объективные сложности в доказывании состава преступления.

В частности, аналогичный по конструкции состав преступления с обязательным для квалификации деяния в качестве преступления мотивом установлен ст. 145 УК РФ (необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет). В 2017 году были возбуждены всего 2 уголовных дела по факту совершения подобного преступления, за первое полугодие 2018 года – 1 дело. Сложности доказывания состава преступления приводят к высокому коэффициенту его латентности. В 2009 году он по статье 145 УК РФ составил 15,0, из которых около 88% возможных преступлений не были заявлены потерпевшими, их родственниками или иными лицами, а около 12% были укрыты нечистоплотными сотрудниками правоохранительных органов. При этом были выявлены только 9 лиц, виновных в совершении преступления, а безнаказанными по экспертным оценкам остались не менее 170 человек.²

Указание на мотив преступления, безусловно, будет создавать определенные сложности в доказывании состава преступления по статье 144.1 УК РФ. Однако и его исключение вряд ли оправдано, так как будет означать, что любое признанное в гражданско-правовом порядке незаконным увольнение лица предпенсионного возраста будет являться преступлением. Основанием уголовно-правового запрета в данном случае является не мотив, а стремление законодателя обеспечить охрану потерпевшего ввиду его особых свойств (возраст), что и определяет общественную опасность данного деяния. Исключение данного мотива в виде стремления работодателя избавиться от такого лица будет нивелировать цели введения в уголовный закон статьи 144.1 УК РФ.

При анализе признаков состава преступления в статье 144.1 УК РФ неко-

торые авторы (например, И.М. Паршина³, С.В. Дубовиченко и В.П. Карлов⁴) полагают, что доказать в действиях или бездействии специального субъекта – работодателя наличие всех признаков состава преступления, предусмотренного ст. 144.1 УК РФ, будет практически невозможно. Данные авторы приходят к выводу о том, что статья 144¹ УК РФ является очередной популистской нормой, применение которой на практике будет невозможно в силу ее несоразмерности.

Однако мы полагаем, что проблема имеет более сложный характер. Статья 144.1 УК РФ, которой был дополнен уголовный закон, хотя и явилась следствием конъюнктурных требований времени, самим фактом конкретизации уголовно-правового запрета может способствовать более активной борьбе с криминальными случаями отказа в приеме на работу или необоснованного увольнения пожилых лиц. В связи с этим нельзя отрицать позитивного начала данной уголовно-правовой нормы.

В то же время, как считают М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин, ситуация, в которой «качество и культура технического оформления нормы, при котором, возможно, объективно необходимый запрет конструируется таким образом, что фактически лишает правоприменителя возможности не только применять, но и адекватно понимать содержание нормы»⁵, приводит к возникновению так называемых «мертвых» норм.

Применению статьи 144.1 УК РФ объективно будут препятствовать сложности в доказывании данного состава преступления с учетом необходимости установления его мотива, что может превратить ее в очередную «мертвую» норму уголовного закона.

Так, как отмечает Г.А. Злобин, уголовный закон, устанавливающий ответственность за определенный вид деяний, может быть практически функционален и достаточно эффективен лишь в том случае, если все предусмотренные нормой признаки состава преступления доказуемы. Это значит, что любой при-

знак состава преступления должен быть так сформулирован, чтобы факт его существования в большинстве случаев мог быть обнаружен и доказан: 1) с достаточной степенью достоверности; 2) процессуально допустимыми действиями; 3) без ущерба для морали и социально положительных межличностных связей людей. Это требование распространяется как на объективные элементы состава преступления, так и на все существенные моменты субъективной стороны преступления, доказывание которой представляет наибольшие трудности.⁶

Возможным выходом из ситуации с превращением ст. 144.1 УК РФ в «мертвую» норму является не просто исключение мотива из состава преступления, а построение данной нормы по правилам состава с административной преюдицией.

Сущность административной преюдиции состоит в признании неоднократно совершенных виновным лицом в течение определенного периода времени административных правонарушений после наложения за первое из них административной ответственности юридическим фактом, порождающим уголовно-правовые последствия. Эти последствия состоят в оценке последнего из уголовно ненаказуемых правонарушений как преступления и, соответственно, возложении на правонарушителя уголовной ответственности. При этом привлечение к уголовной ответственности будет возможным лишь в том случае, если лицо совершило деяние, имея административное наказание за аналогичное правонарушение в срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию (ст. 4.6 КоАП РФ). Такой подход обусловлен тем фактом, что совершению многих видов преступлений предшествует неоднократное совершение анало-

гичных, однородных административных правонарушений.

Такое решение проблемы поддерживается и президентом Российского союза промышленников и предпринимателей А.Н. Шохиним, который предлагал «ввести принцип административной преюдиции для привлечения к уголовной ответственности за необоснованный отказ в приеме на работу или увольнение граждан предпенсионного возраста». «Привлечение к уголовной ответственности должно осуществляться в том случае, если лицо совершило такое деяние, имея административное наказание за аналогичное правонарушение»⁷.

Указанное предложение позволит добиться эффективного действия рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

¹ Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам. М., 2015. С. 112

² Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С.М. Иншакова. М. 2013. С. 209-210.

³ Паршина И.М. Уголовная ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста: некоторые проблемы правоприменения // Проблемы формирования правового социального государства в современной России : материалы XIV всероссийской национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 26 октября 2018 г.). Новосибирск, 2018. С. 158.

⁴ Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста: комментарий и критический анализ // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018. № 4. Т. 2. С. 160, 166-169.

⁵ Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики. М., 2014. С. 163.

⁶ Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. М., 1982. С. 212.

⁷ Фейнберг А., Старостина Ю., Звездина П. Компании меняют пожилых на льготы. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/09/10/5b927f5b9a794748da8a676e>.